

Глава 7: Как и Ожидалось, на Завтрак Будет Сяолунбао!

Несмотря на то, что Сун Юньхуэй и Цинь Шу сидели в отдельной комнате ресторана только вдвоём, пока их разговор был гармоничным, атмосфера за трапезой казалась довольно оживлённой.

Они поступили очень смело, заказав острое блюдо в горшочке.

Когда официант подал еду, а аромат, исходящий от горшка, разнёсся по всей комнате, они поняли, что в этом заведении, похоже, готовят настоящие сячуаньские хот поты.

Сун Юньхуэй уверенно сказал: «Я неплохо разбираюсь в острой еде».

Цинь Шу посмотрел на него и ничего не ответил.

Юноша сделал глоток клубничного молока и с горящими глазами спросил официанта: «Это же самый острый хот пот?»

Тот несколько раз взглянул на горшочек, ответив, что это был всего лишь слегка острый вариант блюда из всего меню. А затем, заботливо поставил им на стол две чаши воды.

Сун Юньхуэй, казалось, понял свою ошибку, но никак не хотел её признавать. Цинь Шу прижал кулак к губам, чтобы скрыть улыбку.

Юноша был очень упрям, он не хотел промывать овощи водой. Но, в конце концов, заметил, что небольшой слой красного масла остался на мясе. Поэтому ему пришлось промыть его.

Закончив, Сун Юньхуэй отодвинул чашу с водой в сторону, и так получилось, что она оказалась рядом с Цинь Шу. Цинь Шу, в свою очередь, остановил её.

Юноша показал ему большой палец поднятый вверх.

Этот крутой парень очень внимателен сегодня.

Поев, они пошли забирать Апельсина, который ждал их у ветеринара.

Но сам рыжик не слишком торопился возвращаться домой. Вокруг маленького пушистого комочка собралось несколько человек.

Цинь Шу отошёл подписать какие-то документы, поэтому доктор передал Апельсинчика Сун Юньхуэю.

После того, как кота заперли в переноску, он отчаянно хотел приблизиться к Сун Юньхуэю. Его лапы мягко прижались к прутьям клетки, а в глазах появилась жалость.

Но этот трюк не сработал. Юноша ткнул рыжика в его пушистую лапу, не делая больше никаких движений.

После того, как Цинь Шу завершил всё процедуры с бумажками, они вместе покинули ветеринарную клинику и сели в машину.

Оказавшись в закрытом пространстве, Апельсинчик, наконец, смог выйти из переноски и посмотреть в окно автомобиля.

Опасаясь, что пушистик может причинить неприятности, Сун Юньхуэй взял его к себе на руки.

Цинь Шу был за рулём, а юноша сидел на заднем сиденье, одной рукой поглаживая Апельсина, а другой фотографируя его.

В итоге, большая часть его галереи стала забита этим рыжим котом!

Апельсин какое-то время шумел, но, затем, по-видимому, устал, потому что заснул животом вверх на коленях у Сун Юньхуэя.

В машине стало очень тихо, только время от времени раздавались звуки их разговора. Юноша оглянулся на исчезающий пейзаж за окном, почувствовал мягкое прикосновение под своими руками и неосознанно постучал пальцами.

Он что-то напевал, медленно запоминая мелодию в уме.

Цинь Шу взглянул в зеркало заднего вида.

Сун Юньхуэй опустил голову, открыл заметки в телефоне, и начал набирать там текст. Улыбка играла на его губах.

Цинь Шу спросил его: «Ты счастлив?»

Юноша кивнул. «Да».

Сегодня он отведал хот пот, поиграл с Апельсином, а его работа над песней продвинулась вперёд.

По мере того, как машина двигалась вперёд, по лицу Цинь Шу пробежали тёмные тени. Но

когда в салоне внезапно стало ярче, Сун Юньхуэй, казалось, увидел улыбку на его губах.

Говорят, что человек лучше выглядит тогда, когда его улыбку редко видят.

Сун Юньхуэй почувствовал, что в этой фразе много смысла.

Пейзаж за окном постепенно становился знакомым. Машина остановилась перед его домом, и юноша осторожно положил спящего Апельсинчика обратно в переноску.

Он вышел из автомобиля, встал на обочине и помахал Цинь Шу.

Цинь Шу смотрел, как тот дойдёт до дома, дожидаясь, пока в нём не зажжётся свет.

Вернувшись к себе, он уложил Апельсина на кровать и принял ванну. Затем Цинь Шу взял свой телефон и привычно нажал на аккаунт «Оптовый Продавец Яиц».

После смены аккаунта, Сун Юньхуэй, казалось, полностью расслабился. Частота обновлений на его Weibo стала намного выше. Большинство постов на его аккаунте были просто ретвитами разных блогеров с подписью «хахаха».

Но сегодня он не последовал этой традиции, опубликовав пару фотографий.

На первой были изображены два человека, держащие клубничное молоко, на второй – пузырьки на дне горшочка, а на третьей – морда Апельсинчика.

Возможно, из-за того, что он подписывался на многих людей, на его аккаунте набралось несколько тысяч подписчиков, причём все они оказались относительно активными пользователями. В разделе комментариев было немногочисленно, но, безусловно, оживлённо.

□ Ещё один день зависти к людям, у которых есть коты □

□ Подожди-ка, эта рука! Обе эти руки! Они выглядят великолепно! □

□ Ещё один день, когда мне интересно, чем занимается Мистер Яйцо. Но почему Цинь Шу вместе с ним? [Маомаопочёсываетсвоюголову.jpg] □

□ Может быть, это аккаунт Цинь Шу? □

□Я узнал про эти комиксы благодаря Мистеру Яйцо, помогите, теперь я больше не могу остановиться читать их □

□Точно нет, даже не думайте об этом □

□ Кот! Кот! Я! Люблю! Котов! □

.....

Цинь Шу не стал читать комментарии. Он кликнул на фотографии и сохранил их к себе в галерею. Парень опустил брови и посмотрел на две пачки клубничного молока, которые столкнулись друг с другом.

Сун Юньхуэй принял душ, прежде чем отправиться в свою студию звукозаписи.

Как только у него появлялась идея, он всегда её быстро реализовывал. Юноша продолжал менять звук инструментала, настраивая его по мере прослушивания, пока, наконец, не почувствовал удовлетворение. Когда он посмотрел на часы, то обнаружил, что было уже 23:30. Пора ложиться спать.

Сун Юньхуэй только что закончил работу, но всё равно оставался ещё довольно энергичным. Он колебался всего две секунды, прежде чем закрыть свой ноутбук и пойти в спальню.

Юноша был так занят последние два дня, что совершенно забыл о том, что подписал контракт со стриминговой платформой.

Из-за того, что обнищал...

Почти все свои деньги Сун Юньхуэй отправлял Сун Чэну, а оставшиеся шли на студию и на нескольких профессиональных музыкантов, которые помогали ему с песнями. Если подвести итог, то сейчас его денежное состояние ничем не отличалось от того дня, когда он только начал сниматься в кино.

Он мог бы зарабатывать деньги, сочиняя музыку, но процесс был долгим, и ему потребовалось бы время, прежде чем получить какой-либо доход.

Это долгий путь.

Как бы то ни было, юноша не рассчитывал заработать слишком много денег на стримах. Он просто хотел поболтать с людьми ночью, разбирая свой рабочий день.

Благодаря предыдущему опыту, Сун Юньхуэй уже знал, как начать трансляцию, поэтому

последовательность его действий в этот раз была намного плавнее.

Поздно вечером, аккаунт, в который никто не заходил в течение нескольких дней, тут же проявил активность.

Была почти полночь, но на удивление много людей засиделись допоздна.

Сегодня жёлтой собачки в форме банана не будет. Сун Юньхуэй на мгновение задумался, поднёс камеру к шее и нажал «Запустить».

Несколько человек ждали начала стрима. После того, как трансляция началась, пользователи начали активно заходить на неё.

Сун Юньхуэй скрестил ноги, расслабился и поздоровался. «Добрый вечер».

□ Добрый вечер, добрый вечер! Я так долго ждал тебя! □

□ Пожалуйста, подними мне настроение!! □

□ Я так привык к Соевому Молоку, что мне трудно смотреть другие стримы. Они либо слишком шумные, либо слишком тихие□

□ +1 Уууу, мне станет грустно, если ты не будешь стримить каждый день □

□ Ты так сильно приблизил камеру, просто подними её немного, Т^ Т □

□Соевое Молоко отлично смотрится в этой кофте (хотя мы не видим его лица) □

□ Куда ты ходил сегодня гулять? □

Сун Юньхуэй медленно подбирал песню, одновременно отвечая на вопросы зрителей мягким и ласковым голосом.

«Сегодня я ходил со своим другом в хот-пот ресторан. Было весело».

«Давайте послушаем сегодня какую-нибудь успокаивающую музыку».

«Ах, я не могу поднять камеру».

Одной рукой он оперся локтем о стол, чтобы подпереть голову, а другой держал мышь, медленно щёлкая ей.

Звук было тихим, а камера не такой яркой, как на других прямых трансляций, но от неё исходила необъяснимая успокаивающая атмосфера.

Популярность стрима постепенно росла.

Возможно, из-за контракта, который он подписал, количество зрителей стало гораздо большим, чем раньше.

Сун Юньхуэй, наконец, нашёл песню, которую хотел спеть.

Даже не видя лица Соевого Молока, зрители могли сказать, что в данный момент он был очень расслаблен.

Голос Сун Юньхуэя был совершенно особенным. Он был чем-то похож на дуновение весеннего ночного ветерка. Немного прохладный, но с такой мягкостью, что ласкал всё, к чему прикасался. Сочетание этих двух странных качеств не позволяло зрителям отвести от него взгляд.

Чтобы лучше видеть текст песни, Сун Юньхуэй временно закрыл ненужные окна.

Ничего больше не мешало юноше, но внезапно появившийся запрос опять оградил слова трека.

Он отвергнул его.

Вот сейчас ему точно ничего не помешает!

□ Это же было приглашение от известного стримера! Если бы ты его принял, то стал бы популярнее. Я не могу понять, почему ты отказался□

□ Он точно проиграет Сяосю. Зачем ему соглашаться на игру, в которой он обречён на проигрыш? □

□ Он даже скинул ему донат, но ему отказали□

«Неужели такие приглашения стоят денег?»

Сун Юньхуэй опустил голову и достал свой телефон. Примерно через минуту он поднял взгляд, отключив опцию «Разрешить приглашения».

«Зарабатывать деньги нелегко, поэтому тратьте их с умом».

Зевнув, юноша добавил: «Вы можете начать заказывать следующую песню».

Зрители просили самые разные песни, но Сун Юньхуэй, наконец, выбрал ту, которая понравилась ему больше всего.

В конце стрима, он попрощался со всеми и его осыпали радостными комментариями.

Этой ночью юноша спал хорошо.

На следующее утро, когда Сун Юньхуэй мыл свои волосы, раздался стук в дверь.

«Иду».

На пороге стоял Цинь Шу, держа в одной руке термос, а в другой Апельсинчика.

Сун Юньхуэй, с зубной щёткой во рту, невнятно произнёс: «Пожалуйста, проходи».

Цинь Шу догадался, что тот имел в виду и вошёл внутрь.

Поставив термос, который он держал в руке, на стол, он спросил: «Ты вчера сидел допоздна?»

Сун Юньхуэй вернулся из ванной, прополоскав рот, и кивнул.

Вчера вечером во время стрима, он получил сообщение от Цинь Шу. Они договорились перекусить сяолунбао утром.

Цинь Шу открыл термос, и по всей комнате мгновенно разнёсся аромат. Пельмени были тонкими, но полными начинки, выглядя довольно наваристыми.

Пар вырвался наружу, и у Сун Юньхуэя на мгновение заслезились глаза.

Цинь Шу спросил его: «Что случилось?»

Юноша улыбнулся и взял палочки для еды: «Ничего. Просто я уже сто лет не ел сяолунбао, тем более на завтрак».

Если честно, то прошло много времени с тех пор, как он в последний раз завтракал китайской

едой. После того, как Сун Цзышу вернулся домой, привычка семьи Сун есть китайскую еду по утрам полностью изменилась. Каждый завтрак они ели только хлеб, запивая молоком.

На столе по-прежнему были хлеб и молоко.

Спускаясь по лестнице, Сун Юньян завязывал галстук. Домработник стоял внизу, наблюдая, как тот направляется прямо к двери: «Мистер, вы не хотите позавтракать?»

Сун Юньян уже собирался отказаться, но, обернувшись, увидел сидящего за столом Сун Цзышу.

Ладно, можно поесть.

Оглядевшись, он почувствовал, что что-то не так.

Казалось, чего-то не хватает.

Сун Юньян спросил: «А когда вернётся Сун Юньхуэй? Папа сказал, что он приедет в ближайшие несколько дней».

Домработник на мгновение заколебался, а затем покачал головой, показывая, что не уверен в его словах.

<http://bllate.org/book/14430/1275854>